

А Но, всегда прямой и откровенный, сразу же высказал своё мнение:

— Нельзя, четвёртый молодой господин. Сколько усилий вы приложили, чтобы сохранить эти связи. Если мы уйдём завтра, в Доме Ци сразу же узнают, и тогда все ваши старания скрыть эти линии будут напрасны.

— Нельзя ждать. Он узнал секрет главы клана. Ты думаешь, глава клана оставит его в живых? Судя по тому, что я знаю о нём, в ближайшие дни он обязательно предпримет что-то.

Упомянув Ци Чэнъэня, Ци Тяньюй стал ещё холоднее, словно лёд в самый разгар зимы.

А Но хотел продолжить уговаривать, но Ци Тяньюй махнул рукой:

— Моё решение принято, не нужно больше... кх...

Не успев закончить фразу, он внезапно выплюнул кровь.

— Четвёртый молодой господин!

— Четвёртый молодой господин...

А Но и А Фэй бросились к нему. А Но достал из флакона, который Ци Тяньюй всегда носил с собой, лечебную пилюлю и вложил её в рот Ци Тяньюя. Не запивая водой, тот проглотил её. Но всё же ещё дважды выкашлял кровь, прежде чем состояние стабилизировалось.

Словно все силы покинули его, Ци Тяньюй стал бледен, как бумага. Он слабо махнул рукой, и на этот раз А Но не осмелился больше ничего сказать, молча отступив вместе с А Фэем.

Выйдя наружу и убедившись, что Ци Тяньюй их не слышит, А Но с негодованием произнёс:

— Опять Чай И, всегда он. Четвёртый молодой господин, зная, что его здоровье не в порядке, всё же сопровождал его в библиотеку, целый день стоял на ногах, а вернувшись, выкашлял кровь.

— И ещё этот уход из Дома Ци. Изначально планировалось действовать постепенно, оставаться в Доме Ци незаметно, пока не будут устранены все предатели в тех силах, которые четвёртый молодой господин скрыл.

— Чтобы не спугнуть врагов, четвёртый молодой господин почти не связывался с внешним миром. Даже когда у него не было денег на духовный рис, он терпел. Но теперь, ради Чай И, он решил уйти раньше времени. Как только мы начнём действовать, соглядатаи главы клана сразу же заметят. Все те силы, которые четвёртый молодой господин с таким трудом скрывал, окажутся на виду, а предатели среди них ещё не устранены. Если они начнут действовать изнутри, тогда...

А Фэй посмотрел на дом, где жил Ци Тяньюй, в его глазах читалась тревога, и он лишь тяжело вздохнул.

А Но продолжал кипятиться:

— Это всё Чай И. Не знаю, какую он нашёл магию, чтобы так одурманить нашего четвёртого молодого господина.

— Они даже ещё... не спали вместе. Если в будущем они разделят ложе, то наш четвёртый

молодой господин станет похож на тех императоров из Нижнего мира...

А Но бормотал, его голос становился всё тише, но А Фэй всё равно услышал.

Думая о молодом господине, А Фэй был не менее обеспокоен, чем А Но. Поведение Чай И раньше было слишком разочаровывающим. Он неоднократно пытался сбежать, чтобы не жениться на четвёртом молодом господине, относился к нему холодно и резко. Но в последнее время он словно стал другим человеком, внезапно начал проявлять заботу. Никто не знал, что за игру он затеял, не новый ли это трюк. Если это так, то сможет ли их четвёртый молодой господин выдержать это.

Чай И не знал, что происходило за стеной. Вернувшись, он был настолько возбуждён, что не мог уснуть. Но, вспомнив, что завтрашние действия потребуют полной концентрации, он достал из кошелька пилюлю, способствующую сну, и проглотил её. Через мгновение он уже погрузился в сон.

— Всё готово?

В назначенный день, в час хай, Ци Тяньюй вовремя постучал в дверь Чай И.

Чай И приоткрыл дверь, выглянув в щель, и, убедившись, что снаружи действительно Ци Тяньюй, широко распахнул её. Он вышел с важным видом, за ним следовал слуга с огромным узлом за спиной.

— Всё, что можно было взять, я взял, а что нельзя — уничтожил.

Чай И самодовольно заявил:

— Не оставляю им ничего, пусть страдают за свои подлости. Теперь этот дом без ремонта будет непригоден для жилья.

Ци Тяньюй, заглянув в комнату, увидел, что её состояние можно описать четырьмя словами: полный разгром. Как будто саранча прошла, ничего не оставив.

Видя, как Чай И ждёт похвалы, Ци Тяньюй не мог сдержать лёгкой улыбки.

— Молодец, пойдём.

Чай И и Чай Фу поспешили за ним. Тут Чай И заметил, что кроме личных охранников А Но и А Фэя, с ними было ещё несколько человек в чёрных одеждах, с лицами, скрытыми чёрными масками.

Заметив взгляд Чай И, Ци Тяньюй тихо объяснил:

— Я не отдал все свои силы. Эти люди — мои. Раньше я боялся связываться с ними, чтобы глава клана не заметил, но теперь, когда дело дошло до этого, все эти опасения исчезли.

Чай И быстро сообразил, что, вероятно, Ци Тяньюй изначально планировал тайно укрепить и очистить свои силы, прежде чем их раскрыть. Но теперь, ради него, он вынужден был использовать их раньше, не обращая внимания на риск.

Чай И невольно почувствовал досаду, злясь на себя за то, что разрушил планы Ци Тяньюя. В то же время в его сердце тайно зародилось сладкое чувство. Ци Тяньюй ради него был готов пожертвовать даже теми силами, которые он так тщательно скрывал. Однако это чувство

сладо­сти не успе­ло пол­но­стью овла­деть им, как его охва­ти­ла рев­ность.

Вне­зап­но он вспо­мнил, что сей­час он исполь­зует чужое имя, и все заботы и любовь Ци Тяньюя на­прав­лены на него толь­ко по­то­му, что тот счита­ет его на­сто­я­щим Чай И.

Смот­ря на муж­чи­ну, столь вели­че­ствен­ного под лун­ным светом, Чай И поклялся про себя, что, кем бы он ни был рань­ше, и даже если Ци Тяньюй от­но­сится к нему так хо­ро­шо толь­ко по­то­му, что счита­ет его кем-то дру­гим, он при­ложит все уси­лия, чтобы Ци Тяньюй по­лю­бил его по­на­сто­я­ще­му, а не как за­ме­ну ко­му-то.

По пу­ти, бла­го­даря раз­вед­чи­кам, все ноч­ные страж­ники До­ма Ци были не­за­мет­но обез­вре­жены, и никто ни­че­го не за­метил.

Вый­дя за во­ро­та, они уви­де­ли скром­ную по­воз­ку, чёр­ную и про­стую, без лиш­них укра­ше­ний, ко­то­рую можно бы­ло бы и не за­метить, если не при­смот­реть­ся.

— Мы по­едем на этом?

Чай И спро­сил:

— Но здесь нет даже жи­вот­ного для упряж­ки, как мы по­едем?

Ци Тяньюй ти­хо рас­смеялся, не объ­яс­няя, а лишь подо­шёл и про­тя­нул ру­ку, словно гля­дя что-то не­ви­ди­мое.

Чай И хо­тел спро­сить, что он де­ла­ет, как вдруг по­чув­ство­вал что-то не­обыч­ное. В тем­ноте словно дви­галось не­что чёр­ное, от­ве­чая на при­кос­но­ве­ния Ци Тяньюя.

Чай И рас­крыл рот от удив­ле­ния, словно мог про­глотить яй­цо.

— Это тём­ная ло­шадь Сюань­тянь, извест­ная своей бес­шум­но­стью и спо­соб­но­стью сли­ваться с ночью. Ночью она может сме­шаться с тем­но­той, и даже при яр­ком свете лу­ны её не­воз­мож­но уви­деть.

Тём­ная ло­шадь Сюань­тянь!

Чай И вспо­мнил, что в кни­гах упо­ми­на­лось, что эта ло­шадь не­ви­дима для че­ло­ве­че­ского гла­за ночью, но это не озна­ча­ет, что её дей­стви­тель­но не­льзя уви­деть. Её уни­каль­ная спо­соб­ность за­к­лю­ча­ется в том, что её не за­ме­чают. Если че­ло­век не знает, что здесь сто­ит ло­шадь, он её не уви­дит. Но если знать и при­гля­деться, её можно раз­гля­деть, хотя это бу­дет не­просто.

Сей­час, при­гля­де­вшись, Чай И смог раз­ли­чить очертания ло­ша­ди. Он про­тя­нул ру­ку, чтобы по­гла­дить её, и ло­шадь, по­чув­ство­вав его лас­ку, по­вер­ну­лась и тк­ну­лась носом в его ла­донь, её тём­ное ды­ха­ние ко­снулось ко­жи. Чай И улы­б­нул­ся иск­рен­ней улы­б­кой.

Гля­дя на улы­бку Чай И и его ру­ку на спи­не ло­ша­ди, Ци Тяньюй слег­ка из­ме­нился в ли­це. Не­за­мет­но от­ведя ру­ку Чай И от ло­ша­ди, он ти­хо ска­зал:

— Вре­мя под­жи­мает, нам нужно идти.

— Ах, да.

Чай И с со­жа­ле­нием уб­рал ру­ку и за­лез в по­воз­ку.

Ци Тяньюй дождался, пока тот полностью скроется внутри, прежде чем повернуться к своим людям и приказать:

— Будьте начеку, будьте предельно осторожны. Хотя тёмная лошадь Сюаньтянь может скрывать нас, но на случай, если кто-то заметит, вы должны быть готовы.

— В случае чего, защищайте его любой ценой.

— Слушаемся.

Только после этого Ци Тяньюй залез в повозку, и тёмная лошадь Сюаньтянь расправила свои огромные чёрные крылья, взлетела в небо и устремилась к облакам.

Внутри повозка была совсем не такой простой, как снаружи. Интерьер был изыскан и роскошен: стол из белого нефрита, изящные хрустальные чаши, лёгкий духовный чай и множество изысканных сладостей.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16366/1480097>